

ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

Андрей Байков*

В статье рассматривается восточноазиатская региональная среда и её влияние на приоритеты внешней политики России. Автор анализирует различные аспекты деятельности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте становления в нем экономико-политических объединений и формирования режима макрорегионального управления.

В последние полтора десятилетия (точно – с 2006 года) [3] понятие «диверсификация» заняло одно из центральных мест в российском внешнеполитическом дискурсе. Оно предполагает отход Москвы от западноцентричного видения международной среды, которое доминировало не только в 1990-х – в период, когда Российская Федерация напрямую связывала с США и западноевропейскими партнерами перспективы своей институциональной и технологической модернизации, – но и на протяжении трех последних столетий.

Ключевое место в российских стратегиях диверсификации приобрел Азиатско-Тихоокеанский регион, которому в 1990-х годах не уделялось достаточно внимания. Символическим выражением возросшего интереса России к АТР стало ее председательство в АТЭС в 2012 году, на площадке которого она сотрудничает с двадцатью региональными экономиками. В то же время с самого начала в практическом смысле диверсификация слишком часто означала (и продолжает означать – в контексте начатого в 2014 г. «разворота на восток») преимущественное укрепление взаимодействия с Китаем – как в экономическом, так и, что

особенно тревожит, в политическом измерениях.

При всей значимости партнерства с КНР в свете идущего полным ходом реформирования регионального и глобального силового равновесия, Москва все острее осознает необходимость его дополнения более широкой региональной стратегией. Отсюда закономерно наблюдающееся параллельно – пусть и более скромным темпом – укрепление взаимодействия России с другими традиционно дружественными к нам государствами (такими, как Вьетнам), а также и со странами, ранее находившимися на периферии российской внешней политики – а до этого – в прямой оппозиции к ней (в частности, с Республикой Корея).

1

Восточноазиатский регион характеризуется асимметричной, несбалансированной многополярностью, порождающей периодические обострения междержавных противоречий. В этих условиях России все сложнее реализовывать сбалансированный, многовекторный подход. Заявленный же российским руководством курс на развитие сетевой «внеблоковой» дипломатии,

* **Байков Андрей Анатольевич**, кандидат политических наук, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) МГИМО МИД России.

получивший дополнительное обоснование в связи с украинским и сирийским кризисом 2014-2016 годов, – при перенесении его на специфическую почву Азиатско-Тихоокеанского региона – характеризуется довольно значительными издержками. В этом начиненном взрывоопасной смесью застарелых историко-территориальных и более свежих политико-экономических боерений пространстве многовекторность как принцип внешней политики России оказывается наименее функциональной. В то время как Москва стремится проводить неконфронтационную и инклюзивную политику, ее партнеры нередко ожидают, что она займет их сторону в противоречиях с соседями.

Относительное торможение роста развивающихся рынков в последние 4-5 лет (с 2011 года) притушило ранее имевшую место эйфорию относительно грядущей экономической роли и политического влияния стран Восточной Азии, хотя и не отменило окончательно тезиса об ожидающем нас в наступившем столетии «веке Азии». Тем не менее оно позволило самим странам региона более адекватно взглянуть на свои экономико-технологические достижения, а также опыт стабилизации и эффективность своих гибридных политических систем и не допустить переоценку собственных успехов.

Разумеется, вызов оживления роста не умалил степень влияния региональных процессов на мировую повестку дня, которая по-прежнему не подвергается сомнению, хотя в американском научном сообществе и было выпущено несколько авторитетных работ о том, что эстафета глобального роста вновь возвращается к коллективному Западу [25]. Так или иначе, на долю региона приходится 40% населения мира, 48% оборота международной торговли, 57% мирового ВВП. На фоне финансово-экономического кризиса 2008 - 2010 годов страны региона интенсифицировали усилия по конвертированию возросших хозяйственных возможностей в комплексное международное влияние. Свидетельством этого стали как дальнейшее наращивание военных потенциалов, которое позволило некоторым аналитикам говорить о «гонке вооружений» [27], так и расширение их участия в многосторонних институтах глобального управления.

При этом архитектура регулирования процессов и взаимодействий на региональном уровне по-прежнему носит незрелый характер: ее отличительной чертой остается сосуществование множества частных, нередко пересекающихся и накладывающихся

друг на друга инициатив и объединений в экономической сфере, а также слабость регулятивных механизмов в области безопасности. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о перспективах поддержания стабильности в АТР.

Растущая напряженность в регионе напрямую обусловлена динамичностью развития и экономическими успехами стран, его образующих. Приоритеты дальнейшего экономического роста и возросшие политические амбиции государств Восточной Азии, а также прилегающей к ним Индии все чаще вступают в противоречия друг с другом. В последние годы наблюдалось обострение ряда конфликтных ситуаций, связанных прежде всего с неурегулированными территориальными претензиями, в том числе из-за островов в Южно-Китайском море и архипелага Сенкаку в Восточно-Китайском море. Кроме того, источником пульсирующей нестабильности остается Корейский полуостров. Одновременно, в том числе благодаря экономическим успехам, страны региона сумели урегулировать значительную часть внутренних проблем, связанных с сепаратизмом отдельных этнических групп и требованиями исламистских сил. Весомых успехов достигли, в частности, Индонезия и Филиппины.

Весомое влияние на региональную ситуацию оказывает стратегическая переориентация Соединенных Штатов, которые в настоящее время стремятся решить две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, укрепить собственную экономическую и технологическую конкурентоспособность за счет развития взаимодействия со странами региона, с другой – обеспечить потенциал сдерживания Китая, который США рассматривают в качестве основной угрозы своему привилегированному положению в мировой системе.

Несмотря на укрепление позиций широкого круга стран АТР, осевую роль в структурировании региона сегодня играет сотрудничество и конкуренция этих двух стран – именно их отношения оказывают решающее влияние на его политическое и экономическое развитие. За последние два десятилетия США и Китай прошли путь от почти полной заморозки отношений до современного состояния многопланового и интенсивного взаимодействия. Показательный индикатор сотрудничества – товарооборот двух стран, который в 2015 г. превысил 500 млрд. долл. и впервые превысил объем американо-канадской торговли.

Степень взаимозависимости хозяйственных комплексов Соединенных Штатов и КНР позволила американским аналитикам говорить о возникновении ситуации «взаимно гарантированного экономического уничтожения». Постулирование такой концепции свидетельствует о том, что углубление торгово-экономических связей между ними не означает гармонизации их интересов. Напротив, конкуренция между ними в последние годы только усиливается, и АТР становится основной площадкой их соперничества.

Усиление с 2011 г. дипломатической и экономической активности США, рассматривающих себя в качестве гаранта безопасности в регионе, ведет к усилению межгосударственной напряженности. Оно вынуждает политические и экономические элиты стран АТР лавировать между американскими и китайскими интересами.

2

Россия на фоне быстрых региональных трансформаций находится скорее в роли наблюдателя – Москве пока не удается ни полноценно интегрировать Дальний Восток в экономическую инфраструктуру региона, ни реализовать свои идеи о кооперативной архитектуре безопасности.

Кроме того, усиливается борьба за выбор стратегии экономической интеграции региона, с необходимостью которой согласны практически все участники рынка, но по поводу ее внутреннего содержания все еще остается множество разночтений. С этим, в частности, еще совсем недавно были связаны противоречия между продвигаемым АСЕАН и Китаем проектом торговой зоны «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП) (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) и не менее масштабной американской альтернативой – Транстихоокеанским партнерством (ТПП), которая, похоже, оказалась одной из первых жертв общественно-политической дискуссии в США о приоритетах глобальной экономической и политической доктрины Вашингтона.

Соглашение о создании ТПП, как известно, было достигнуто 5 октября 2015 года и подписано в феврале 2016 года 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Его целью было снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил в странах-участницах в таких областях, как трудовое право, экология, интеллектуальная собственность и ряде других [28]. Участ-

никами соглашения ТПП являются США, Канада, Мексика в Северной Америке, Перу и Чили в Южной, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам в Азии, а также Австралия и Новая Зеландия.

Внешне оба проекта схожи и имеют конечной целью создание зоны свободной торговли и снижения пошлин, что позволит создать больше возможностей для перемещения товаров, услуг и финансов, а также человеческого капитала. Обе стороны убеждены, что только дальнейшая либерализация рынка поможет региону удерживать столь же высокие темпы экономического развития.

Тем не менее между проектами существуют глубинные, качественные различия, которые пролегают в плоскости латентной конфронтации между США и Китаем. ВРЭП фактически минимизирует роль США в средне- и долгосрочной интеграции Юго-Восточной Азии, стремясь при этом в перспективе включить в свою орбиту все прочие развитые страны региона, что отражено в программе расширения АСЕАН.

Транстихоокеанское партнерство, напротив, было направлено на экономическое и стратегическое сдерживание Китая и усиление лидерских позиций США. При этом долгосрочные планы Вашингтона не ограничиваются одним Китаем, так как проект ТПП, наравне с лоббируемым Трансатлантическим торговым и инвестиционным сотрудничеством, рассматривался администрацией Обамы, американскими бизнес-кругами и стратегическими аналитиками как естественная реакция на рост развивающихся стран и как попытка создать новые форматы глобального рынка.

Имплементация ТПП столкнулась с трудностями не только в связи с отношением к нему в Вашингтоне, но и с не вполне однозначной позицией по его поводу местных восточноазиатских элит. Многие государства, даже такие, как Вьетнам, Филиппины или Индонезия, имеющие непростую историю отношений с Китаем и являющиеся участниками многочисленных приграничных споров в Южно-Китайском море, осознают, что ВРЭП опирается на уже существующие рамочные соглашения и зоны свободной торговли, равно как и то, что Китай уже занял место экономического гегемона в регионе, в то время как США лишь претендуют на эту роль в отдаленной перспективе.

В своей предвыборной кампании Д.Трамп заявил, что США выйдет из ТПП, которое избранный президент США счита-

ет «потенциальной катастрофой для своей страны». Фактически такое заявление может говорить об усилении протекционизма США. Аналитики сходятся во мнении о том, что без участия США ТПП потеряет смысл.

По контрасту с злополучным ТПП, проект ВРЭП базируется на живой фактуре динамично развивающегося комплекса интеграционных связей между государствами ЮВА и ключевыми игроками Северо-Восточной Азии. В 2015 г. внешнеторговый оборот между Китаем и АСЕАН превысил отметку 473 млн долларов. Годовой прирост торгового оборота между КНР и АСЕАН составил 18,5% [30]. Помимо экономического фактора, в продвижении ВРЭП присутствует и ценностно-культурный – данное пространство позиционируется как азиатский проект, который может и должен быть реализован без передачи лидерских функций США или Евросоюзу, став, таким образом, подлинно региональным объединением.

Главная сложность в реализации ВРЭП видится в сохранении территориальных споров, проходящих по различным линиям: Китай – Япония, Япония – Южная Корея, Китай – Индия, Китай – Филиппины и пр. Эти споры усиливаются ростом напряженности в Южно-Китайском море, а также политическими противоречиями на Корейском полуострове и внутри Китая, где главными болевыми точками продолжают оставаться Тайвань и Тибет. С одной стороны, этот клубок противоречий наполнен объективными фактами и процессами, с другой – он позволяет США использовать его в качестве инструмента влияния и механизма регулирования в сложной системе межрегиональных взаимоотношений. В любом случае о взаимном американо-китайском сдерживании в русле «холодной войны» речи пока не идет. АТР сегодня является ареной борьбы между различными экономическими стратегиями и есть основания полагать, что вопросы безопасности камнем преткновения на пути реализации данных программ.

Россия в этих условиях находится в двоякой ситуации. С одной стороны, основной экономической интерес Москвы в АТР заключается сегодня в энергетическом сотрудничестве и более активном подключении к нефтегазовым сетям региона. Инфраструктурные проекты, включая использование российской территории для транзита грузов, лежат в долгосрочной плоскости – в силу своих масштабов и необходимости огромных инвестиций. С другой стороны, следуя логике усиления влияния вдоль сво-

их рубежей, стране необходимо включаться в региональный диалог о будущем экономического пространства в целом и роли Дальнего Востока в частности. Но в настоящее время Россия не входит ни в планы ВРЭП, ни ТПП, оказывая лишь косвенное и ограниченное влияние в рамках двух совещательных форумов: Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – все более теряющего политический вес из-за внутренних разногласий – и Восточноазиатского саммита (ВАС). Как следствие, наиболее вероятным представляется сценарий сохранения дальнейшей осторожной позиции Москвы, не желающей быть втянутой в сложный узел региональных противоречий. России при этом стоит продолжать развивать двусторонние отношения со странами региона, стараясь точно воздействовать на отдельные сегменты развития АТР, в частности в сфере энергетики и инвестиций. Впрочем, промедление и ограниченность участия в интеграционных процессах чревато для России опасным инфраструктурным «замораживанием» Дальнего Востока и потерей собственной значимости в наиболее динамично развивающемся регионе мира.

3

Подход российского экспертного сообщества к рефлексии на тему отношений России с азиатско-тихоокеанскими державами претерпел заметные изменения. Если в начале 2000-х годов особое место в дискуссиях отводилось поиску непосредственной концептуально-парадигмальной базы общения с восточными и юго-восточными соседями на основе дихотомии «Запада» и «Востока» и соответствующего восприятия этими общностями политических, экономических, социальных, религиозных и иных реалий. Говоря иначе, сформировался аналитический консенсус относительно необходимости выработки иной политической риторики и, как следствие, иного стратегического мышления, которые позволят не только выстраивать плодотворные отношения с восточной цивилизацией, но и успешно сочетать их со сложившимся стилем взаимодействия России с евроатлантическим миром.

К концу первого десятилетия XXI века экспертные дискуссии стали затрагивать значительно больший объем прикладных аспектов, что выразилось в конкретизации проблемного поля восточной ориентации внешней политики России, выработке рекомендаций и прогнозировании направления

дальнейшей эволюции международных отношений в АТР и роли России в них. Следует отметить, что до отмеченного кризисом вокруг Украины 2014 г. уровень участия России в региональных процессах оценивался экспертами как «средний», при этом акцентировалась возможность нарушения стратегической стабильности в АТР (в силу наличия территориальных споров, недостаточной эффективности региональных институциональных структур, потенциальных ресурсных разногласий), предотвратить которое призвана активизация экономических и культурных связей.

Приоритетной задачей для России, вне всяких сомнений, выступает развитие регионов Сибири и Дальнего Востока, что, согласно агрегированному мнению экспертов, возможно при наращивании транспортно-логистических сетей, принятии действенных информационных мер по формированию благоприятного узнаваемого образа России, содействию инновационному росту указанных районов и интенсификации связей в области образования, культуры и науки. Кроме этого, до 2014-2015 годов в рамках широко обсуждавшейся «Евразийско-тихоокеанской инициативы по наращиванию взаимосвязей» (англ. connectivity) России предлагалось извлекать существенные выгоды из своего геополитического положения посредством «экспорта пространства», способствуя углублению связей между ЕС и АТР при участии структур Евразийского экономического союза. Данная идея, полностью не отброшенная, позволяет не только поддерживать дискурс о фундаментальной равнозначности (при всех исторических флуктуациях) европейского и азиатского векторов внешней политики, но и более тесно инкорпорировать в процессы евро-азиатского сотрудничества Белоруссию и Казахстан. Кроме того, в отечественных аналитических кругах до сих пор можно встретить признание «миссии России», ее эвентуального вклада в поддержание безопасности в регионе благодаря противодействию усилению поляризации по линии США-КНР, продвижению идеи полицентризма и мирного урегулирования споров.

Вместе с тем, если говорить о зарубежных экспертных оценках роли России в АТР, то они носят, скорее, пессимистический характер, хотя нельзя не отметить их некоторой инерционности. Западные аналитики по-прежнему полагают, что АТР суждено занимать второстепенные позиции в списке российских внешнеполитических приоритетов в силу того, что основное на-

селение сосредоточено в её западной части, экономические связи наиболее развиты с Западом, а военная доктрина ориентирована на США и НАТО как источники основных угроз и опасностей для национальной безопасности РФ. Вот почему в англосаксонской экспертно-аналитической литературе Москва – даже после заметной переориентации ее экономических и геополитических интересов в восточном направлении – в конце 2016 г. не рассматривается в качестве одного из основных игроков в регионе, в число которых входят США, Япония, Китай и Южная Корея – даже несмотря на военно-стратегические возможности России и её участие в решении северокорейской ядерной проблемы. Кроме этого, во многих западных публикациях отмечается, что внимание России к региону обусловлено не стремлением к взаимовыгодному сотрудничеству, а осознанием своей уязвимости на восточных рубежах. В частности, указывается, что одной из основных целей России является соперничество с Китаем и его сдерживание, что опровергается российской стороной, последовательно указывающей на отсутствие признаков напряженности в двусторонних отношениях – по контрасту с западным флангом ее внешней политики.

Особый интерес представляют мнения экспертов и политиков в странах АТР, в целом положительно заряженные по отношению к России. В частности, выделяется перспективный потенциал России в области развития отношений в энергетике, образовании, культуре, военно-техническом и инновационном сотрудничестве, а в случае реализации Россией конкретных мер в области улучшения инвестиционного климата, углубления бизнес-связей. Долгое время в экспертной среде АТР высказывались опасения по поводу сохранения повышенной ориентации России на зарубежную Европу и Соединенные Штаты, что может снизить уровень её взаимодействия с АТР. События последних лет маргинализировали эту группу настроений.

* * *

Информационное поле российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется амбивалентностью. С одной стороны, российские эксперты, указывая на проблемные аспекты и вырабатывая рекомендации, в целом сохраняют обоснованно оптимистический настрой относительно дальнейших перспектив для России от взаимодействия с регионом. С

другой стороны, западные аналитики, выражают высокую степень скепсиса относительно роли России в регионе, что, возможно, объясняется как краткосрочностью периода развития «восточного вектора», так и занижением значения объективных, исторически обусловленных интересов России в регионе. Кроме того, оценивая мнение экспертов в странах АТР, следует учитывать фактор недостаточности знаний о нашей стране в регионе, что, очевидно, требует от России большей информационной деятельности на данном направлении.

Прагматика отношений России со странами АТР носит преимущественно экономический характер. Безусловно, для России

важно сохранять присутствие в регионе, иметь тесные связи с отдельными державами, особенно когда этому способствует «советское наследие». Однако важно понимать, что в мировой экономике Россия остается конкурентной лишь на весьма немногочисленных рынках, а именно углеводородов, атомной энергетики и вооружения. Именно имеющиеся преимущества в данных сферах Москва и стремится реализовать в рамках двустороннего сотрудничества. Конечно, это не отрицает и наличие других потенциально выгодных совместных высокотехнологичных проектов, однако, к сожалению, пока приходится признать, что они не имеют стратегического значения.

Литература:

1. Азиатско-Тихоокеанские ориентиры России после саммита АТЭС во Владивостоке // РСМД.2013.–13марта // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1523#top
2. Анализ результатов опроса участников конференции: «Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества» // РИСИ. 2011. – 2 авг. // <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1047-analiz-rezultatov-oprosa-uchastnikov-konferencii-laquo-rossiya-v-atr-problemy-bezopasnosti-i-sotrudnichestva-raquo#.UnW3InB1t5c>.
3. Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. – Т. 5. – №. 1.
4. Газпром подписал соглашение с KOGAS по поставкам СПГ в Корею. // ВЗГЛЯД. Деловая газета. 2016. 9дек. // <http://vz.ru/news/2016/12/9/848572.html>
5. «Зарубежнефть: официальный сайт. // http://www.nestro.ru/www/webnew.nsf/index/devviet_rus
6. Кремль: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Шанхай, 20.05.2014 года. // <http://www.kremlin.ru/supplement/1642>
7. Лузянин С. АТЭС-2012: послесловие. Кто свяжет Тихий океан и Европу? // МГИМО. 2012. 12 сент. // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226747.phtml>
8. Лузянин С. Владивосток: новые маршруты АТЭС // Голос России. 2012. 3 сент. // http://rus.ruvr.ru/2012_09_03/Vladivostok-novie-marshruti-ATJES/
9. Москва ждет от Сеула определенности в вопросе по газопроводу // Российская газета.2013. 31 авг. // <http://www.rg.ru/2013/08/31/gaz-site.html>
10. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российское Экспертное Обозрение. - 2003. –№5. // <http://www.csr-nw.ru/publications/rusrev/file-1156.html>
11. Сеул хочет сесть на трубу «Газпрома» // Коммерсант. 2013. 17 окт. // <http://www.kommersant.ru/doc/2321443>
12. Си Цзиньпин объявил о движении к стратегическому партнёрству с Россией // ИА REGNUM. 2017. 19 янв.// <https://regnum.ru/news/polit/2228551.html>
13. Ситуационные анализы. Вып.4: Америка в фокусе российских исследователей: история и современность // Т.А. Шаклеина [и др.]; под ред. Т.А. Шаклеиной;– М.: МГИМО-Университет, 2014.
14. Соломенцева А.М. «Китайский вопрос» в отношениях США с союзниками. // Журнал международные процессы. Москва. 2016. №3 (48).
15. Сумский В. США и Китай в Юго-Восточной Азии // ПИР-Центр. 16 октября 2013. // <http://www.pircenter.org/blog/view/id/144>
16. Суслина С.С. Саммит АТЭС и экономическое сотрудничество России и Республики Корея на Дальнем Востоке // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 3 (22).
17. Торкунов А., Денисов В. Россия - Корея: взгляд из прошлого в настоящее // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 1.
18. Усольцев А.А. Торгово-экономические отношения США со странами АСЕАН. Авт. Реф. Дисс на соик. Уч. Ст. к.э.н. М., 2013.

19. Федоровский А.Н. Затянувшееся ожидание инвестиционного бума // РСМД. 2013. 13 сент. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2331#top
20. Background Briefing by a Senior Administration Official on the President's Meetings at Asean and East Asia Summit // The White House, November 19, 2011. // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetingsa>.
21. Calmes J. Obama and Asian Leaders Confront China's Premier // The New York Times. November 19, 2011. // <http://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabaochinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html>
22. Gardels N. Robert Kaplan: The End of A Stable Pacific // The World Post. March 27, 2014. // http://www.huffingtonpost.com/2014/03/27/robert-kaplan-pacific_n_5037726.html.
23. Main Trends of Russia's Foreign Policy in Transforming East and Southeast Asia // Brookings Institution. 2008. № 4. // <http://www.brookings.edu/research/opinions/2008/04/asia-kolotov>
24. Putin's Pivot: Why Russia is Looking East Asia // Brookings Institution. 2013. 31 July. // <http://www.brookings.edu/research/opinions/2013/07/31-russia-china-pacific-pivot-hill>
25. Rosecrance R. The resurgence of the west: How a transatlantic union can prevent war and restore the United States and Europe. – Yale University Press, 2013
26. Russia's Pivot to Asia? // Heritage Foundation. // <http://www.heritage.org/research/commentary/2012/09/russias-pivot-to-asia>
27. <http://www.businessweek.com/articles/2014-01-06/predictions-for-asia-in-2014-an-arms-race-gears-up-thailand-melts-down>
28. <https://ria.ru/economy/20161122/1481938066.html>
29. <https://regnum.ru/news/economy/2163519.html>

Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00728. В написании статьи приняли участие Бардин А.Л., Егоров А.Е., Жданов П.А., Истомин И.А., Каневский П.С., Мизюркин Ю.А., Мусаева Л.А., Новикова В.М., Пахалюк К.А., Петухова Е.А., Путинцев И.С. Под общей редакцией к.полит.н., доц. А.А. Байкова.

RUSSIA'S STRATEGY IN ASIA-PACIFIC

The article covers the Asia-Pacific region and its role in the Russia's global strategy. The author analyses the cooperation with countries in Asia-Pacific, development trend of Russian's cooperation in the economic and political Partnerships in the emergence of local macro-regional governance schemes.

Andrey A. Baykov,
PhD, Vice-Rector for Graduate and
International Programs, Associate Professor,
School of Political Science, MGIMO
University

Ключевые слова:

АТР, АСЕАН, ВРЭП, диверсификация,
Китай, США, сотрудничество,
Транстихоокеанское партнерство (ТПП).

Keywords:

the Asia-Pacific region, ASEAN, Regional
Comprehensive Economic Partnership
(RCEP), diversification, China, the USA,
cooperation, Trans-Pacific Partnership (TPP).

References:

1. Aziatsko-Tihookeanskije orientiry Rossii posle sammita ATJeS vo Vladivostoke [The Asia-Pacific reference points of Russia after the APEC summit in Vladivostok] // RSMD.2013. – on March 13 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1523#top
2. Analiz rezul'tatov oprosa uchastnikov konferencii: «Rossija v ATR: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva» [Analysis of results of poll of conferees: «Russia in Asia-Pacific: problems of safety and cooperation»] // RISI. 2011. – 2 Aug. // <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1047-analiz-rezultatov-oprosa-uchastnikov-konferencii-laquo-rossiya-v-atr-problemy-bezopasnosti-i-sotrudnichestva-raquo#.UnW3InB1t5c>.
3. Bogaturov A. Tri pokolenia vneshnepoliticheskikh doktrin Rossii [Three generations of external politics' doctrines of Russia] // Mezhdunarodnye process [International Trends]. – 2007. – Т. 5. – №. 1.

4. Gazprom podpisal soglasenie s KOGAS po postavkam SPG v Koreju [Gazprom has signed the agreement with KOGAS on supply of LNG to Korea]. // VZGLJaD. Delovaja gazeta. 2016. 9dek. // [LOOK. Business newspaper. 2016. 9 Dec.] // <http://vz.ru/news/2016/12/9/848572.html>
5. Zarubezhneft' [Zarubezhneft] // official site. // http://www.nestro.ru/www/webnew.nsf/index/devviet_rus
6. Kreml': Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o novom jetape odnoshenij vseobjempljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstvija [Kremlin: Joint statement of the Russian Federation and People's Republic of China on a new stage of the relations of comprehensive partnership and strategic interaction] // Shanghai, 5/20/2014. // <http://www.kremlin.ru/supplement/1642>
7. Luzyanin S. ATJeS-2012: posleslovie. Kto svjazhet Tihij okean i Evropu? [APEC-2012: epilog. Who will connect the Pacific Ocean and Europe?] // MGIMO. 2012. 12 Sent. // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226747.phtml>
8. Luzyanin S. Vladivostok: novye marshruty ATJeS [Vladivostok: new routes of APEC] // Golos Rossii. [Voice of Russia]. 2012. 3 Sent. // http://rus.ruvr.ru/2012_09_03/Vladivostok-novie-marshruti-ATJES/
9. Moskva zhdet ot Seula opredelennosti v voprose po gazoprovodu [Moscow waits from Seoul for definiteness in a question on the gas pipeline] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. 2013. 31 Aug. // <http://www.rg.ru/2013/08/31/gaz-site.html>
10. Rossija v Aziatsko-Tihookeanskom regione [Russia in Asia-Pacific] // Rossijskoe Jekspertnoe Obzrenie [the Russian Expert Review]. - 2003. -№95. // <http://www.csr-nw.ru/publications/rusrev/file>
11. Seul hochet sest' na trubu «Gazproma» [Seoul wants «Gazprom»] // Kommersant [the Businessman]. 2013. 17 Oct. // <http://www.kommersant.ru/doc/2321443>
12. Si Czin'pin ob'javil o dvizhenii k strategicheskomu partnjorstvu s Rossiej [Xi Jinping declared the movement to strategic partnership with Russia] // IA REGNUM [REGNUM news Agency]. 2017. 19 Jan. // <https://regnum.ru/news/polit/2228551.html>
13. Situacionnye analizy. Vyp.4: Amerika v fokuse rossijskih issledovatelej: istorija i sovremennost' [Situation analyses. Issue 4: America in focus of the Russian researchers: history and present] // T. A. Shakleina [etc.]; under the editorship of T. A. Shakleina; MGIMO. – M.: MGIMO University, 2014. 416 pages.
14. Solomentseva A. M. «Kitajskij vopros» v odnoshenijah s SShA s sozniznikami. [«The Chinese question» in the relations of the USA with allies]. // Zhurnal mezhdunarodnye processy. [Magazine international trends]. Moscow. 2016. No. 3 (48).
15. The Sumskiy V. SShA i Kitaj v Jugo-Vostochnoj Azii [the USA and China in the Southeast Asia] // PIR Center. October 16, 2013. // <http://www.pircenter.org/blog/view/id/144>
16. Suslina S. S. Sammit ATJeS i jekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Respubliki Koreja na Dal'nem Vostoke [The APEC summit and economic cooperation of Russia and the Republic of Korea in the Far East] // Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo [World and national economy]. 2012. No. 3 (22).
17. Torkunov A., Denisov V. Rossija - Koreja: vzgljad iz proshlogo v nastojashhee [Russia - Korea: a look from the past in the present] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye odnoshenija [World economy and the international relations]. - 2005. - No. 1.
18. Usoltcev A. A. Torgovo-jekonomicheskie odnoshenija SShA so stranami ASEAN [Trade and economic relations of the USA with the ASEAN countries]. Avt. Ref. Diss na soik. Uch. St. k.e.n. M., 2013.
19. Fedorovsky A. N. Zatlanuvsheesja ozhidanie investicionnogo buma [Prolonged expectation of an investment boom] // RSMД. 2013. 13 Sent. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2331#top
20. Background Briefing by a Senior Administration Official on the President's Meetings at Asian and East Asia Summit // The White House, November 19, 2011. // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetingsa>.
21. Calmes J. Obama and Asian Leaders Confront China's Premier //The New York Times. November 19, 2011. // <http://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabaochinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html>
22. Gardels N. Robert Kaplan: The End of A Stable Pacific// The World Post. March 27, 2014. // http://www.huffingtonpost.com/2014/03/27/robert-kaplan-pacific_n_5037726.html
23. Main Trends of Russia's Foreign Policy in Transforming East and Southeast Asia // Brookings Institution. 2008. № 4. // <http://www.brookings.edu/research/opinions/2008/04/asia-kolotov>
24. Putin's Pivot: Why Russia is Looking East Asia // Brookings Institution. 2013. 31 July. // <http://www.brookings.edu/research/opinions/2013/07/31-russia-china-pacific-pivot-hill>
25. Rosecrance R. The resurgence of the west: How a transatlantic union can prevent war and restore the United States and Europe. – Yale University Press, 2013
26. Russia's Pivot to Asia? // Heritage Foundation. // <http://www.heritage.org/research/commentary/2012/09/russia-pivot-to-asia>
27. <http://www.businessweek.com/articles/2014-01-06/predictions-for-asia-in-2014-an-arms-race-gears-up-thailand-melts-down>
28. <https://ria.ru/economy/20161122/1481938066.html>
29. <https://regnum.ru/news/economy/2163519.html>